

Секция «Юриспруденция»

Решения Конституционного суда как источник права в современном правопонимании

Пантиков Иван Александрович

Студент

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, прокурорско-следственный, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: pantivan@email.ru

Являются ли решения Конституционного суда источниками права? Этот вопрос является актуальным как с теоретической, так и с практической точки зрения. Но прежде чем дать на него ответ, необходимо, на мой взгляд, определиться с понятием «источник права».

Источник права целесообразно рассматривать с точки зрения *социолого-антропологического подхода, основанного на диалогической онтологии и методологии* [4].

Согласно данному подходу, человек выступает в качестве важнейшего элемента правовой реальности, которая включает в себя три взаимообусловленных измерения: нормы, правосознание и правопорядок. Существенной характеристикой данного подхода является *диалогичность* юридического статуса и персонализированного субъекта.

Сущность любого социального явления определяется контекстуально, поэтому важно рассматривать источник права в *механизме правового регулирования*, что схематично может быть представлено следующим образом: исходная правовая инновация (источник права), ее объективизация во внешней форме (правообразование) и реализация в правопорядке.

Правовая инновация обусловлена объективными потребностями общества в правовом регулировании социальных отношений. Субъектами правовой инновации выступают правящие элиты, референтная группа и широкие народные массы. А процесс правообразования включает в себя две стадии.

На первой стадии формулируется проблема, выбирается одна из альтернатив ее решения, что закрепляется в соответствующей форме внешнего выражения норм права.

На второй стадии к процессу правообразования подключаются широкие народные массы, которые либо легитимируют новое юридически значимое правило поведения, либо нет.

Когда широкие народные массы начинают в своей практической жизнедеятельности использовать те нормы, которые были приняты, можно заключить, что источник права сформировался и вошел в правовую систему.

Возвращаясь к вопросу определения решений Конституционного суда как источника права, представляется разумным рассмотреть эти решения через призму вышеназванного подхода.

В ст. 36 ФКЗ «О Конституционном суде РФ» говорится о поводах и основаниях к рассмотрению дела в Конституционном Суде. Обращаясь в Суд, заявитель указывает на обнаружившуюся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции какой-либо закон, либо определяет противоречие между органами в спорах о компетенции, или выявляет неопределенность в понимании положений Конституции. Это не что иное, как *объективная потребность* в правовом регулировании, своего рода «сигнал» к

выработке правовой инновации. Референтная группа (судьи) в свою очередь старается удовлетворить названную потребность. Но среди правоведов возникает немало противоречий относительно того, может ли суд создавать правовые нормы. Например, В. С. Нерсесянц, не признает за судами такое право и считает, что «... судебная практика представляет собой не правотворческую, а лишь правоприменительную (и соответствующую правотолковательную) деятельность». Отчасти он прав, аргументированно замечая, что «основной смысл разделения властей состоит в таком разграничении функций, правомочий и сфер деятельности этих властей, чтобы каждая из них занималась своим делом»[3]. Противоположную позицию занимает Г. А. Гаджиев, который говорит: «всякое решение суда, если оно претендует на то, чтобы быть воспроизведенным в других решениях, является способом корректировки, обеспечения единства в судебной практике»[1]. С последней точкой зрения я согласен и считаю, что здесь надо говорить об особом виде правотворчества – судейском.

Еще один момент, на который следует обратить внимание: разграничение понятий «правовая позиция» (*собственно источник*) и «решение» (*правообразование*). «Правовая позиция формируется в процессе рассмотрения конкретных дел при официальном толковании Конституции. С юридической точки зрения и в логическом отношении – это не окончательный вывод, а лишь основание данного решения»[2]. Данная категория – своеобразный образец, который применим для разрешения других сходных юридических дел.

Формализуется правовая позиция в решении по конкретному делу в виде постановления или определения.

Наконец, последняя стадия – *реализация* решения. Согласно ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» решение Суда является окончательным, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения. Правовым последствием признания закона либо его отдельных положений неконституционными является утрата ими юридической силы, исключение из правовой системы. Одним из правовых средств, используемых Конституционным Судом для преодоления возникшего законодательного пробела, являются указания на необходимость прямого применения Конституции до внесения законодателем соответствующих дополнений и изменений в закон. В целях реализации Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11.05.2006 года 187-О в части закрепления правового механизма, гарантировавшего выплату военным пенсионерам страховой части трудовой пенсии был принят Федеральный закон от 22.07.2008 года 156-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения» [5].

Таким образом, отвечая на поставленный в самом начале вопрос, следует сказать, что только часть решения Конституционного Суда является источником права с точки зрения социолого-антропологического подхода – правовая позиция. Остальная часть решения (резолютивная) – формальное закрепление правовой позиции. Именно в правовых позициях Суд путем толкования выражает свое мнение по поводу спорных вопросов, т.е. общественных отношений, требующих немедленного регулирования.

Литература

- Гаджиев Г. А. Феномен судебного прецедента в России // Судебная практика как источник права. М. : Юристъ, 2000. С. 100.

Конференция «Ломоносов 2012»

2. Марченко М. Н. Источники права. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.
3. Нерсесянц В. С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. М. : Юристъ, 2000. С. 107-108.
4. Честнов И.Л. Диалого-антропологическая концепция источника права в контексте постклассического правопонимания // Н.В. Разуваев, А.Э. Черноков, И.Л. Честнов; под общей ред. И.Л. Честнова. СПб.: ИВЭСЭП, 2011.
5. <http://www.ksrf.ru/Decision/Generalization/Pages/default.aspx> (Конституционный Суд РФ)

Слова благодарности

Хочется выразить благодарность организаторам такого масштабного и необходимого для всех молодых ученых, студентов и школьников мероприятия, поблагодарить за возможность принять участие в данной конференции и пожелать дальнейших успехов! Спасибо!